

Сегодня отмечается 100-летие со дня рождения классика азербайджанской литературы, выдающегося советского поэта и драматурга Гусейна Джавида

ШАГАЕТ ВМЕСТЕ С НАМИ

Мне выпало актерское счастье дважды сыграть в спектаклях по пьесам Гусейна Джавида. Это были «Шейх Санан» и «Сиявуш». Участие в них требовало огромной работы, напряжения физических и духовных сил, полной самоотдачи. Но никто из нас, занятых в постановках, не жалел об этих затратах, об отданном времени, не сожалел на упущенном. Потому что все это окупалось с лихвой, возвращалось к нам колоссальным эмоциональным приобретением, обогащало нас и актеров, и зрителей.

актерское мастерство, и интеллект, и сила личности. Особо мне хочется подчеркнуть, что ему мастерски удавались женские роли. Он умел писать их сильно, живо. Великолепно знал он психологию женского характера, остро показывал и добрую женскую душу, и злобу, и нежность, и коварство. Замечательно Джавид воссоздал на своих страницах женщин, способных на самоотверженную высокую любовь. Я сыграла две такие роли — Хумар в «Шейх Санан» и Судуба в «Сиявуш». Они — полная противоположность друг другу. Хумар — нежная, лиричная, романтическая настроенная, а Судуба — властная, резкая, волевая. Но как в обеих способность любить! Какая жажда самопожертвования любимому человеку, какое прекрасное ощущение своей нерасторжимости с ним! «Один твой поцелуй не променяю на все сокровища короны», — говорит Судуба Сиявушу. А Хумар в разлуке с любимым предпочитает смерть. Ради любви идет на смерть и Афет. Так героини Джавида бунтовали силой своих чувств против догм времени.

Пьесы Гусейна Джавида будут ставить, его герои будут играть. Вместе с ними будут расти актеры. Будет расти театр.

Оюма КУРБАНОВА, народная артистка СССР.

Лишь трудом можно выковать счастье свое

Гусейн Джавид

В ИСТОРИЮ азербайджанской литературы и театра Гусейн Джавид вошел как явление феноменальное. Сотканное словно из противоречий, из контрастов самой жизни, творчество художника взволнованно и трепетно отражает радость и печаль, блаженство и страдание человека, глубокий драматизм и трагизм жизни, социальные кризисы, катаклизмы эпохи империализма, коренные перемены, обусловленные социалистической революцией.

Многосложен творческий путь выдающегося поэта-драматурга — от первых юношеских стихов, написанных в начале века, до монументальной поэмы «Азерб», сочиненной в 20—30-е годы, от одноактной трагедии «Мать» до величественных сценических полотен — «Иблис» («Демон»), «Сиявуш», «Хайям». Это был путь диалектического развития писателя, путь выстраданного познания окружающей действительности.

Первые образцы его лирики говорят о двойственности в оценке явлений жизни. Мир, природа в ее первозданности доставляют молодому поэту радость, наслаждение, блаженство. Но это восприятие омрачается сознанием того, что насилие и произвол царят на земле. Порою поэту кажется, что зло слишком могущественно, что жестокость, беззаконие, тирания всеисполны и необратимы.

Однако лирика молодого Джавида далека от настроений отчаяния. Вера и надежда светились даже в самых сумрачных его стихах. Не покорность, а все усиливающийся протест составлял доминанту его ранней поэзии. Именно он оплотворил реальным, здравым жизненным смыслом его романтические творения.

Ярко выраженной политической тенденцией, страстным протестом против капиталистического мира пронизана поэма «В Баку» («На нефтяных промыслах»), написанная образно, в форме логичного диалога. В ней суровой критике подвергается эксплуатация рабочих, живущих в невыносимых условиях. Почти одновременно с этой поэмой, в 1910 году, Джавид пишет первую свою трагедию в стихах «Мать». Автор и здесь решительно выступает против беззакония и произвола богачей, попирающих элементарные человеческие права бедных и обездоленных.

В этом по объему небольшом произведении раскрылся незаурядный талант Джавида — драматического поэта. Он сделал заявку на большую, социально насыщенную драматургию, что вполне оправдалось последующими его пьесами дореволюционного периода, такими, как «Марал» (1912), «Шейх Санан» (1913), «Учурум» («Пропаша») (1916), «Шейда» (1917), «Иблис» (1918).

По своему антилерикальному наклону пьеса «Шейх Санан» после «Мертвецов» Дж. Мамедкулизаде была наиболее смелым произведением в азербайджанской драматургии. Еще более гневно звучит голос Джавида в трагедии «Иблис». Мотивы религиозной мифологии, использованные автором в сюжетной канве пьесы, направлены против самой религии, против социальных и классовых сил, ее породивших и поддерживающих. Здесь, говоря словами Маркса, критика неба превращается... в критику земли, критика религии — в критику права, критика теологии — в критику политики. И в самом деле, пьеса «Иблис» обличительной силой своей направлена против всех видов и форм религиозного дурмана и фанатизма, против античеловечной, антинародной хищнической политики империализма.

С годами все пристальнее вглядывается Джавид в современную ему действительность, все больше волнуют его судьбы народные, судьбы человеческие в этом мире... Пять из шести сценических произведений и большинство лирических стихов, сочиненных до революции, были посвящены социально острому проблематике века.

Драматургическое творчество Гусейна Джавида привлекает внимание всех театральных коллективов республики. Трагедии выдающегося советского драматурга с успехом шли и в прошлые годы. В пору подготовки к юбилею Гусейна Джавида получили сценическую жизнь почти все его пьесы.

На сцене: артистка Х. МЕХБАЛИЕВА в роли Афет в одноименном спектакле Сумгаитского драматического театра имени Г. Арабшинского; сцена из спектакля «Сиявуш» в Азербайджанском академическом драматическом театре имени М. Азизбекова.

Фото С. Расима.

Улицы Коммунистическая, 8. В этом доме жил и творил выдающийся азербайджанский поэт и драматург Гусейн Джавид. Об этом отыне свидетельствует мемориальная доска, торжественное открытие которой состоялось 7 июня.

На митинге, посвященном этому событию, выступили председатель правления Союза писателей Азербайджана, народный писатель республики, Герой Социалистического Труда Мирза Ибрагимов, академик республиканской Академии наук Мамед Джафар Джафаров, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР Аббас Заманов, писательница Азиза Джафарзаде. Они

До революции драматические произведения Джавида не увидели света лампы, особой известности не получила и его поэзия. В первые же годы установления Советской власти в Азербайджане талантливый художник, восторженно встретивший наступление новой эры, получил всеобщее признание, стал любимцем широких масс читателей и зрителей.

Гусейн Джавид — основоположник стихотворной драмы — способствовал развитию романтических тенденций в национальном театре. Им закладывался фундамент того своеобразного театра, который позднее был назван «театром Джавида». Одним из первых спектаклей Государственного театра (ныне театра имени М. Азизбекова), стала трагедия «Иблис», в постановке и при участии в заглавной роли А. М. Шарифзаде. Перед зрителями одна за другой представляли и другие пьесы драматурга. В ту пору азербай-

ПЕВЕЦ РАЗУМА И ДОБРА

джанский театр мужал, развивался, главным образом, на драматургии Г. Джавида и Дж. Джаберлы.

20—30-е годы стали наиболее плодотворными в творчестве и общественной деятельности Джавида. Печатались новые стихи, читатели знакомились с фрагментами поэмы-эпопеи «Азерб». Драматург создал девять новых сценических произведений, в которых сильнее, эмоциональнее, чем прежде, были выражены прогрессивные, гуманистические идеалы. Ныне джавидоведение единодушно признает высокую эстетическую ценность, познавательную силу и воспитательное значение этих произведений.

В пьесах «Топал Теймур» («Тамерлан», 1922) и «Пророк» (1926) драматург развивает антирелигиозные мотивы, тему борьбы с тиранией, заложенные в трагедиях «Шейх Санан» и «Иблис». Сюжеты и событийная канва в них — исторические, но суть тематики, идейный пафос созвучны современности. Герой трагедии «Пророк», предвещающий в начале пьесы как выразитель идеи равенства, всеобщей любви и благоденствия, по ходу событий становится на путь насилия, поощрения вражды, братоубийственной войны. Пьеса кончается тронной речью Пророка при безмолвном онемевшем от страха толпы. Этот финал удивительно схож с известной пушкинской сценой, озаглавленной ремаркой «Народ безмолствует». С трагической иронией напоминает Джавид о том, что поиск правды, истинное стремление к справедливости во все времена несомненно сталкиваются с эгоизмом властолюбия и насилия.

В трагедии «Князь» отражено историческое противостояние двух классов в годы революции. «Князь» — представитель старого мира, яростно сопротивляющегося и гибнущего в тяжелой агонии. Носителем положительного начала выступает большевик Антон. Конфликт четко выражает непримиримость классовых борьбы, неизбежность победы революции. Эта пьеса заняла видное место как в творчестве автора, так и в современной драматургии.

Эпопея «Азерб» — вершина джавидовской поэзии. В этом произведении, являющемся плодом семнадцатилетнего (1920—1937) кропотливого труда, находит глубокое, необычайно многогранное отражение жизнь народа. Джавид вдохновенно воспевает социалистическую волю и героические

деяния советских труженников. В мозаично-монументальной композиции поэмы предстают разнообразные картины жизни, эпизоды, происходящие у нас в стране и за рубежом, в государстве колониального Востока. Волнующее этическое повествование сопровождается глубокими лирико-философскими размышлениями героя поэмы Азера и самого автора.

Творчество Джавида 20—30-х годов характеризуется органичным слиянием романтического и реалистического начал. Такая гармония присуща не только произведениям, посвященным современности, но и тем, где сюжетную, драматургическую канву составляют исторические факты или мотивы литературных памятников. К произведениям подобного плана относятся пьесы «Сиявуш» (1934) и «Хайям» (1935), в которых раскрылись исключительный поэтический дар и своеобразное философское мышление драматурга.

Особое значение имеет одно из последних драматических сочинений Джавида — «Мать дьявола». В нем автор, один из первых среди советских писателей, раскрывает кровавую сущность фашизма, коварные планы, чреватые катастрофой для человечества. Против зловещных замыслов немецких и итальянских фашистов, и японских милитаристов выступает главный герой произведения — целеустремленный борец за мир, рабочий Тунжур, символизирующий силу мирового пролетариата. Некоторые эпизоды пьесы, ассоциируясь с дебатами на сегодняшних заседаниях ООН, с тем, что делается в кулуарах и за кулисами иных международных организаций.

Г. Джавид ныне, как никогда, обрел известность и популярность. Богатое наследие его стало достоянием широкого круга читателей и зрителей нашей Родины. Большими тиражами издаются и переиздаются его лирические и драматические произведения. Многие из них переведены на русский язык. Театры республики осуществили постановки большинства пьес драматурга. Они заняли новую жизнь, доказывая могучую силу «театра Джавида», его непреходящую актуальность, созвучность поискам современной советской сцены.

Во всем этом я убедился и на собственном опыте, работая над пьесой «Иблис». Вместе с коллективом театра мы стремились представить пьесу как трагедию «вселенского», в которую вовлечено человечество. Не с мифическим демоном вступает в конфликт человек, а с дьявольскими силами на земле — кровавыми политикантами, королями, шахами, религиями, сектами и сектантами, готовыми «всех развязать, всех развязать и погубить». Ход и особенно исход трагических столкновений в спектакле призывают всех людей прислушаться к голосу разума, пробуждают в них чувство нравственной ответственности за все, что совершается на земле.

Столетие со дня рождения Гусейна Джавида отмечается в пору, когда планета встревожена нарастающей опасностью новой мировой войны, когда народы континента, люди доброй воли протягивают друг другу руки, чтобы в совместной борьбе отстоять Мир. Сейчас, когда земной шар становится ареной величайших драм, когда люди, очутившись в трагической коллизии, противопоставляют злу, имя которому милитаризм и ядерное безумие, столетний Джавид, как в молодости, сражается вместе с друзьями человечества. Замечательные творения художника бьют в набат, предупреждают об опасности, зовут к разуму и здравому смыслу.

Мехти МАМЕДОВ, народный артист СССР, профессор, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

В предыдущем номере «Бакинского рабочего» подробно рассказывалось о развернутой в Музее имени Низами выставке, посвященной 100-летию со дня рождения Гусейна Джавида.

Документы, фотографии, другие материалы, вошедшие в экспозицию, запечатлели великие биографии писателя, начиная с учебы в Нахичевани в известном «Мектеб-тербие» у замечательного педагога и поэта М. Т. Сидги. Человек высокообразованный, Гусейн Джавид еще на заре века ратовал за изучение русского языка. На выставке приводят-

ся его слова о русском языке, изучать и знать который необходимо и важно.

Среди экспонатов — издания начала века, в том числе знаменитый сатирический журнал «Молла Насреддин», в которых публиковались произведения Г. Джавида.

На торжественном открытии выставки, состоявшемся 7 июня, слово о Гусейне Джавиде произнес академик-секретарь отделения литературы, языка и искусства АН Азербайджанской ССР, академик республиканской Академии наук М. З. Джафаров.

Улицы Коммунистическая, 8. В этом доме жил и творил выдающийся азербайджанский поэт и драматург Гусейн Джавид. Об этом отыне свидетельствует мемориальная доска, торжественное открытие которой состоялось 7 июня.

На митинге, посвященном этому событию, выступили председатель правления Союза писателей Азербайджана, народный писатель республики, Герой Социалистического Труда Мирза Ибрагимов, академик республиканской Академии наук Мамед Джафар Джафаров, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР Аббас Заманов, писательница Азиза Джафарзаде. Они

ПРЕКРАСНЫЙ ЧАС УЧЕНИЧЕСТВА

Когда мне сказали, что буду играть главную роль в спектакле «Иблис», я испытал очень сложное чувство — это были одновременно радость и испуг, жгучий интерес и беспокойство, жажда немедленно приступить к работе и волнение. И хотя я был хорошо знаком с драматургией Гусейна Джавида и уже играл в двух спектаклях «Хайям» и «Князь», сомнения не оставили меня: справлюсь ли, сумею ли передать всю глубину и силу порученного мне образа? Ведь впервые эту роль в нашем театре сыграл выдающийся мастер азербайджанской сцены Аббас Мирза Шарифзаде.

Мне трудно однозначно сформулировать свое отношение к творчеству Джавида. Соприкасаясь с его драматургией, я чувствую себя учеником, по ступеням преодолевающим трудный путь познания. Пьесы Гусейна Джавида учат многому. Его философия глубока и интересна. В «Иблисе» он в полный рост поднимает проблему назначения человека, его духовных сил и возможностей. Постановщик спектакля Мехти Мамедов нашел новый подход к этой теме, показал новую, оригинальную трактовку и

образа Иблиса-Демона, и всей пьесы в целом.

Не могу не сказать, что роль Иблиса, а также параллельная работа над ролью Топал-Теймура в одноименном телевизионном спектакле, в моей актерской биографии значили очень много. Я чувствовал себя вырос за месяцы репетиций, и с радостью слышал это от моих коллег. В «Иблисе» встретились три поколения нашего театра — старшее, среднее (к которому принадлежу себя) и молодое. Это общение обогатило нас, открыло что-то новое в знакомых лицах. Я очень благодарен всем моим партнерам по спектаклю, с которыми пережил настоящее счастье работы над пьесой Г. Джавида.

Его имя не случайно ставит в один ряд с такими писателями-философами, как Байрон, Гете, Толстой. Мы ощущаем Джавида нашим современником. Я очень надеюсь, что мне еще не однажды выпадет счастливый жребий играть его героев. И пусть снова длится прекрасный час ученичества... Гамлет ХАНИЗАДЕ, заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР.

ЭТО БЫЛО СЧАСТЬЕМ...

Сегодня, в знаменательный день юбилей великого поэта, я, положа руку на сердце, могу сказать: благодаря Джавиду я испытал насы и дни захватывающего, захлестывающего, переполняющего душу счастья...

Когда мне поручили в издательстве «Язычы» перевести знаменитую трагедию «Шейх Санан», я был доволен и возмужал. Но когда я прочел ее в русском подстрочном переводе Вагифа Асланова, параллельно заглядывая в оригинал, у меня захватывало дух и понял, что буду переводить великое произведение. Потом полетели недели работы, и слово «полететь» тут не метафора. Меня не оставило ощущение полета, вдохновенного порыва, хотя строгий и придирчивый к себе профессионал каким-то чудом узнавался с этим состоянием. И в эти дни я тоже был счастлив.

Его имя не случайно ставит в один ряд с такими писателями-философами, как Байрон, Гете, Толстой. Мы ощущаем Джавида нашим современником. Я очень надеюсь, что мне еще не однажды выпадет счастливый жребий играть его героев. И пусть снова длится прекрасный час ученичества... Гамлет ХАНИЗАДЕ, заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР.

Владимир ПОРТНОВ.

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

Творчество Гусейна Джавида напоминает мне огромную страну, населенную великими именами, воем людей различных характеров, национальностей, профессий. Рабочие и крестьяне, поэты и художники, врачи и учителя, полководцы и шейхи... Каждый из героев — яркая индивидуальность, значительная личность. Поиск истинных величаний бытия, стремление к высоким идеалам, бунт против фанатизма и мертвых догм определял их жизнь, смысл ее существования. Не случайно под влиянием творчества Гусейна Джавида формировались целые поколения читателей и зрителей.

Под воздействием творений Джавида создавались произведения других областей искусства. Познакомившись еще в юности с творчеством драматурга, я много узнал о нем са-мом, я пронес через всю жизнь любовь и выдающемуся художнику, стремление выразить эту любовь.

Но так случилось, что только недавно, в пору подготовки и 100-летию со дня рождения Гусейна Джавида, я завершил ораторию, над которой работал вместе с поэтом Рефиком Зека. Мы стремились создать масштабную панораму жизни крупнейшего драматурга, поэта, неутомимого общественного деятеля, без которого трудно было бы представить историю нашей культуры, литературы и театрального искусства. Нам хотелось подчеркнуть: Джавид — с нами, его творения всегда современны, его голос и сегодня звучит в защиту мира, добра и справедливости. И судя по тому, как воспринималось это произведение слушателями, цели мы добились, что и принесло нам большое творческое удовлетворение.

В последнее время в различных театрах республики были поставлены пьесы Гусейна Джавида. И я знаю, каким праздником для каждого из композиторов была работа над оформлением спектаклей. И творческие усилия, которые отрядали для себя все новые и новые глубины, талящиеся в творчестве поэта и драматурга. Это творчество продолжается. И не сомневаюсь, что в том, что у нас появляются новые творения самых различных жанров и видов искусства, одухотворенные талантом Гусейна Джавида.

Рамиз МУСТАФАЕВ, композитор, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР.